

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2493/2014* ****

<i>Представлено:</i>	А.Х.А. (представлен адвокатом, Таге Гёттше)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	1 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Сомали
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 9
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-15477 (R) 241116 251116

* 1 6 1 5 4 7 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Автор сообщения является А.Х.А., гражданин Сомали, родившийся в 1986 году в г. Корьoley. Автор подлежит депортации в Сомали после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища в Дании. Автор утверждает, что в случае его принудительной депортации в Сомали Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 7 и 9 Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

1.2 9 декабря 2014 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора в Сомали, пока его сообщение находится на рассмотрении в Комитете.

1.3 8 октября 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился в г. Корьoley (Сомали) и происходит из относящегося к меньшинствам рода ашрафов. Район г. Корьoley долгое время подвергается нападениям группировки «Аш-Шабааб». Хотя в марте 2014 года было официально объявлено об освобождении г. Корьoley от сил «Аш-Шабааб», автор утверждает, что нападения и насилие продолжаются.

2.2 Отец автора владел несколькими земельными участками. Один из этих участков был отобран у него другим родом, хабар-гидир, примерно за 12 лет до того, как в этом районе появилась «Аш-Шабааб». В феврале 2011 года «Аш-Шабааб» обещала не тревожить отца автора, если тот заплатит крупную сумму денег. Он не заплатил «Аш-Шабааб» названную сумму, за что был убит.

2.3 В неуказанный день люди из «Аш-Шабааб» пришли к автору, когда тот находился дома, предложив ему присоединиться к их движению. Автор ответил, что не может этого сделать, потому что ему нужно помогать матери. В общей сложности в период с февраля по октябрь 2011 года люди из «Аш-Шабааб» приходили к нему дважды, один раз к нему домой, а другой раз – на работу.

2.4 В октябре 2011 года вскоре после своего возвращения из Могадишо, где он провел несколько лет, брат автора был убит «Аш-Шабааб». Брата автора обвинили в предательстве, потому что он был новым человеком в городе и отказался «последовать за ними». Они решили, что он занимался шпионажем в пользу правительства. Вскоре после гибели его брата «Аш-Шабааб» вновь дважды предлагала автору присоединиться к этому движению. Он снова ответил, что ему нужно помогать матери, но, поскольку ему бы не удалось избежать вступления в ряды боевиков «Аш-Шабааб», в ноябре 2011 года он бежал в Босасо в провинции Бари.

2.5 В январе 2013 года его обвинили в краже денег из дома в Босасо. Владелец дома, обвинивший его в краже, происходит из рода мажертинов – самого влиятельного в Босасо. Он традиционно враждует с кланом ашрафов. Автор находился в заключении в течение примерно одного года, и за все это время его так и не доставили в суд. В тюрьме он подвергся жестокому обращению со стороны полиции, которая объявила его террористом на том основании, что он принадлежит к роду ашрафов. Его били, прижигали ногу, угрожали убить его, если он не признает, что состоит в «Аш-Шабааб».

2.6 В декабре 2013 года автор был освобожден – после того, как его мать связалась с советом старейшин в Босасо, которые не причастны к отношениям между родами и помогли ей собрать деньги, необходимые для его освобождения из тюрьмы. В феврале 2014 года автор связался с матерью и рассказал ей о своем желании покинуть Сомали. Она сообщила ему, что от нескольких друзей ей стало известно, что «Аш-Шабааб» продолжает разыскивать его.

2.7 Автор прибыл в Данию 22 марта 2014 года, не имея действительных проездных документов, удостоверяющих личность. В марте 2014 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Дании, но оно было отклонено решением Иммиграционной службы Дании от 27 мая 2014 года, так как его рассказ и утверждения показались властям неправдоподобными. 6 августа 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила это решение в силе. Комиссия заключила, что заявление автора и изложенная им последовательность событий неубедительны и неправдоподобны. Автор утверждает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его депортация в Сомали будет нарушением его прав, предусмотренных статьями 7 и 9 Пакта, поскольку в Сомали ему грозят пытки или смерть. Он утверждает, что жителям страны, отказывающимся вступить в ряды «Аш-Шабааб», угрожает смертельная опасность. Кроме того, в Сомали он всегда будет подвергаться преследованиям и дискриминации, а его права человека будут попорчены, поскольку меньшинство, к которому он относится, «угнетено». Он был ложно обвинен в совершении кражи и находился в тюрьме из-за того, что принадлежит к составляющему меньшинство роду аш-рафов. Он также считает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не рассмотрела вопрос о том, как убийство его отца и брата, тюремное заключение и сложная ситуация в Сомали сказались на его психологическом и физическом состоянии. Комиссия не изучила вопрос о степени опасности ситуации в Сомали.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 9 июня 2015 года государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым и безосновательным. Государство-участник напоминает обстоятельства данного дела и приводит решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 6 августа 2014 года. Оно отмечает, что Комиссия сочла расплывчатыми утверждения автора о подходах со стороны «Аш-Шабааб», в том числе о его попытке бегства после того, как на него вышли в четвертый раз, и сочла, что изложенные им в этой связи факты «сфабрикованы для целей заявления». Помимо этого, Комиссия отметила, что конфликт между отцом автора и родом хабар-гидир продолжался много лет и что у самого автора с этим родом конфликта не было. Никаких других проблем, связанных с его родовой принадлежностью, у него также в прошлом не было. Апелляционная комиссия по делам беженцев также заключила, что автор, будучи весьма непубличным человеком, не может обосновать Комиссии свое ходатайство о предоставлении ему убежища. Ввиду этого Комиссия не стала принимать к сведению заявление автора о том, что его якобы преследовала группировка «Аш-Шабааб». Опираясь на последнюю справочную информацию о ситуации в г. Корьолей, Комиссия исходит из того, что «Аш-Шабааб» была вытеснена из него и, несмотря на в целом неблагоприятные условия жизни в этом районе, нельзя считать, что общая ситуация в области безопасности там такова, что все лица, возвращающиеся в

г. Корьолой, подвергаются реальной опасности жестокого обращения. В связи с этим Комиссия пришла к выводу, что автору не удалось доказать факта преследования в тот момент, когда он покидал Сомали, как и угрозу преследований, которая послужила бы основанием для защиты в соответствии со статьей 7, пункт 1, Закона об иностранцах, или угрозу жестокого обращения или наказания, о которой говорится в пункте 2 статьи 7 этого закона.

4.2 В своих замечаниях государство-участник приводит детальное описание своей процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца, соответствующей законодательной базы и того, как организована работа Апелляционной комиссии по делам беженцев¹. Что касается общих условий в стране, то государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Н.А. против Соединенного Королевства*, в котором было установлено, что сама по себе возможность жестокого обращения, связанная с общей нестабильностью и обстановкой насилия в стране происхождения заявителя, не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека)². Рассмотрев это дело, Суд пришел к выводу, что ухудшение ситуации в области безопасности и увеличение числа нарушений прав человека в конкретной стране не свидетельствуют об общей опасности, угрожающей всем возвращающимся в эту страну лицам, принадлежащим к определенной этнической группе³. Далее Суд заявил, что он никогда не исключал возможности того, что общая обстановка насилия в определенной стране происхождения может достичь такого уровня напряженности, что всякая высылка в эту страну будет непременно означать нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. Суд решил применять такой подход только в крайних случаях, когда речь будет идти о реальной угрозе жестокого обращения уже в силу присутствия того или иного лица в данном районе. Суд постановил, что в тех случаях, когда установлено, что заявитель относится к группе лиц, систематически подвергающихся жестокому обращению в его стране происхождения, будет действовать защита, предусмотренная статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, и Суд не будет настаивать на предоставлении заявителем доказательств наличия дополнительных конкретных обстоятельств, подтверждающих, что ему будет угрожать опасность жестокого обращения по возвращении в страну происхождения⁴.

4.3 Государство-участник также ссылается на решение Суда по делу *Суфи и Эльми против Соединенного Королевства*, в котором Суд заключил, что высылка заявителей, являющихся гражданами Сомали, в Могадишо будет противоречить статье 3 Европейской конвенции о правах человека⁵. Государство-участник отмечает, что статья 3 Европейской конвенции о правах человека достаточно схожа со статьями 6 и 7 Пакта и что при рассмотрении дела *Суфи и Эльми против Соединенного Королевства* Суд применял весьма конкретные критерии. В частности, он рассматривал вопрос о том, использовали ли стороны конфликта военные методы и тактику, которые повышают риск гибели

¹ Полное описание см. в сообщении № 2379/2014, *Обах Хусейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.4.

² Заявление № 25904/07, решение от 17 июля 2008 года, пункт 114.

³ Там же, пункт 125.

⁴ Там же, пункты 115–117; в этой связи государство-участник также ссылается на решение Суда по делу *Ф.Х. против Швеции*, заявление № 32621/06, решение от 20 января 2009 года, пункт 90.

⁵ Заявления № 8319/07 и 11449/07, решение от 28 июня 2011 года, пункт 241.

гражданских лиц или непосредственно направлены против гражданских лиц, насколько распространено было использование сторонами конфликта таких методов и/или тактики, носили ли боевые действия локальный или повсеместный характер, а также сколько гражданских лиц погибло, было ранено или стало перемещенными лицами в результате боевых действий. Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не исключает возможности того, что в силу произвольного и повсеместного насилия общая ситуация в области безопасности в той или иной стране может приобрести столь серьезный и острый характер, что возвращение просителя убежища в эту страну стало бы нарушением статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и что по одной только этой причине проситель убежища станет удовлетворять требованиям для проживания в стране в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах.

4.4 С учетом вышеизложенного, ссылаясь на правило 96 b) правил процедуры Комитета, государство-участник утверждает, что автор не смог представить по своему делу оснований *prima facie* для признания приемлемости его жалобы согласно статье 7 Пакта, так как не было установлено, что существуют серьезные основания полагать, что в Сомали автору могут угрожать пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания⁶. Таким образом, жалоба автора по статье 7 Пакта является явно необоснованной и, соответственно, должна считаться неприемлемой.

4.5 Далее автор лишь утверждал, что его возвращение в Сомали будет нарушением статьи 9 Пакта. Автор никаким образом не доказал, что в случае его возвращения в Сомали ему угрожает обращение, противоречащее положениям статьи 9 Пакта. Государство-участник заявляет, что ему неизвестно о том, чтобы Комитет выносил какие-либо решения, согласно которым статья 9 Пакта могла бы считаться имеющей экстерриториальное действие. Оно отмечает, что в своем решении от 17 января 2012 года по делу *Отман против Соединенного Королевства*⁷ в связи со статьей 5 Конвенции (близкой по содержанию статье 9 Пакта) Европейский суд по правам человека постановил, что «договаривающееся государство нарушило бы статью 5, если бы выслало заявителя в государство, где ему или ей угрожает реальная опасность очевидного нарушения этой статьи». Однако, как и в случае со статьей 6, должны действовать строгие требования. Очевидным нарушением статьи 5 было бы, например, многолетнее произвольное задержание принимающим государством заявителя безо всякого намерения передать его или ее дело в суд. Очевидное нарушение статьи 5 имело бы место также в том случае, если бы в принимающем государстве заявителю угрожало длительное тюремное заключение в результате вынесенного ранее решения, ставшего результатом очевидно несправедливого судебного разбирательства. В этой связи государство-участник утверждает, что решающим фактором при ответе на вопрос о том, можно ли считать статью 5 Европейской конвенции о правах человека имеющей экстерриториальное действие, является оценка вероятности очевидного нарушения этой статьи, сколь бы строги ни были устанавливаемые при этом критерии. Соответственно, с учетом того, что в данном случае автор не смог каким-либо образом доказать, что в случае возвращения в Сомали ему угрожает обращение, противоречащее положениям статьи 9 Пакта, государство-участник утверждает, что автор не смог представить

⁶ Государство-участник ссылается на Соображения Комитета в отношении сообщения № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

⁷ Заявление № 8139/09, пункт 233.

оснований prima facie для признания приемлемости его сообщения в соответствии со статьей 9, в связи с чем в этой части сообщение также является явно необоснованным и должно считаться неприемлемым.

4.6 На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что автор не смог достаточно убедительно доказать, что его возвращение в Сомали станет нарушением статей 7 или 9 Пакта. В частности, в связи с жалобой автора по статье 7 Пакта государство-участник отмечает, что в своем сообщении Комитету он не представил какой-либо новой или конкретной информации о своем положении в дополнение к той информации, в отношении которой уже была проведена оценка и на основе которой 6 августа 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев приняла решение по его делу. В соответствии с законодательством Дании проситель убежища должен предоставить такую информацию, которая требуется для принятия решения о том, подпадает ли он под действие статьи 7 Закона об иностранцах. Ответственность за обоснование ходатайства о предоставлении убежища и подтверждение выполнения требований для предоставления убежища лежит на самих просителях убежища. Государство-участник также отмечает, что, согласно пунктам 195 и 196 *Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженца*, публикуемого Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, «в каждом отдельном случае все необходимые факты должны быть предоставлены в первую очередь самим заявителем» и что «общий правовой принцип заключается в том, что обязанность представлять доказательства лежит на лице, подающем ходатайство». Государство-участник далее отмечает, что судебная практика Комитета по правам человека свидетельствует о применении принципа, согласно которому ответственность за обоснование подаваемого ходатайства лежит на самих просителях убежища⁸.

4.7 Государство-участник добавляет, что, изучив настоящее дело, Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что автору не удалось «убедительно доказать наличие оснований для предоставления ему убежища». Комиссия не смогла признать соответствующим действительности заявление автора о том, что он подвергался преследованиям со стороны «Аш-Шабааб», а также о том, что до своего отъезда из страны он оказывался в конфликтных ситуациях по причине своей родовой принадлежности. В этой связи Апелляционная комиссия по делам беженцев среди прочего подчеркнула, что заявления автора о подходах со стороны «Аш-Шабааб», в том числе о его попытке бегства после того, как на него вышли в четвертый раз, представляются нечеткими и сфабрированными для целей заявления. В этой связи государство-участник отмечает, что в ходе состоявшегося 2 апреля 2014 года собеседования по вопросу получения убежища автор заявил, что в течение 2011 года люди из «Аш-Шабааб» приходили к нему четыре раза, когда он находился либо в магазине, где работал, либо дома. Однако во время основного собеседования по вопросу о получении убежища, проведенного 23 апреля 2014 года Иммиграционной службой Дании, автор заявил, что в последний раз боевики «Аш-Шабааб» вышли на него, когда он был в гостях у друга. Кроме того, в ходе этого основного собеседования автор заявил, что в ноябре 2011 года член «Аш-Шабааб» пришел в дом его друга, где автор пытался скрыться. Он сказал автору, что постережет его до тех пор, пока за ним не придут другие люди из «Аш-Шабааб», которые доставят его в тюрьму. Друг автора и человек из «Аш-Шабааб» спали в другой комнате,

⁸ Государство-участник ссылается на решение, принятое Комитетом 10 августа 2006 года по делу *Хан против Канады* (CCPR/C/87/D/1302/2004).

поэтому автору удалось бежать. Этот человек из «Аш-Шабааб» пришел к другу автора где-то между полуднем и часом дня. Он следил за автором на протяжении всего вечера и ночи. В этой связи государство-участник отмечает, что о том, что его заперли в кладовке и человек из «Аш-Шабааб» лег спать у двери, чтобы не дать ему скрыться, автор рассказал только в ходе слушания в Апелляционной комиссии по делам беженцев. Во время слушания в Апелляционной комиссии по делам беженцев автор также впервые заявил, что ему удалось выпрыгнуть через окно помещения, где его заперли, и сбежать. Человек из «Аш-Шабааб» не знал, что в кладовке было окно, потому что впервые находился в этом доме. Наконец, во время слушания в Комиссии автор дал показания, противоречившие тому, что он сказал на первоначальном собеседовании, а именно, что человек из «Аш-Шабааб» пришел в дом затемно, а не в час дня, как он утверждал ранее.

4.8 В своем решении Апелляционная комиссия по делам беженцев указала, что исходит из того, что у автора не было конфликтов с родом хабар-гидир, а также не было никаких проблем, связанных с его родовой принадлежностью. В этой связи государство-участник отмечает, что в ходе основного собеседования по вопросу о предоставлении убежища, состоявшегося 23 апреля 2014 года, автору был задан вопрос, разыскивается ли он кем-либо по той лишь причине, что является представителем рода ашрафов, на что он ответил отрицательно, добавив при этом, что защиты со стороны своего рода получить не сможет. Автор также заявил, что началом его конфликта с родом хабар-гидир послужили события семнадцати- или восемнадцатилетней давности, когда этот род присвоил земельный участок, принадлежавший семье автора. Он добавил, что его сестру насильно выдали замуж, а также что его семье приходилось платить за то, чтобы им не создавали проблем. В последний раз его семью вынудили заплатить накануне того, как власть в городе захватила группировка «Аш-Шабааб», пять или шесть лет тому назад. Он заявил, что других конфликтов с хабар-гидир у него не было. В связи с этим государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла признать заявления автора соответствующими действительности, в том числе его утверждение о том, что ему грозит преследование со стороны «Аш-Шабааб» и что в своем родном районе он будет испытывать постоянное давление по причине своей родовой принадлежности.

4.9 Относительно заявления автора, сделанного в Комитете о том, что он был на год заключен в тюрьму по причине своей принадлежности к роду ашрафов, государство-участник отмечает, что это заявление уже было принято во внимание при подготовке решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 6 августа 2014 года. Комиссия пришла к выводу, что при отдельном рассмотрении это обстоятельство также не составляет основания для предоставления убежища. Согласно словам самого автора, конфликтную ситуацию, возникшую в Босасо (провинция Бари), следует считать исчерпанной, так как в декабре 2013 года он был отпущен на свободу при содействии совета старейшин и в результате уплаты суммы, происхождение которой ему неизвестно. Таким образом, утверждение автора о том, что его заключение в тюрьму было обусловлено его родовой принадлежностью, основано лишь на его собственном предположении. Государство-участник также отмечает, что провинция Бари расположена далеко от родного города автора Корьoley. Принадлежность автора к роду, составляющему меньшинство, не может повлиять на оценку дела, поскольку само по себе это обстоятельство не может служить основанием для предоставления убежища. Государство-участник повторяет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что лично у автора нет ни с кем конфликтов, связанных с

родовой принадлежностью, и что он, видимо, является «весьма непубличным человеком».

4.10 Автор также заявил, что при рассмотрении поданного им ходатайства о предоставлении убежища не было принято во внимание то, каким образом убийство отца и брата и пребывание в тюрьме сказались на его физическом и психологическом состоянии. Государство-участник отмечает, что, если какой-либо проситель убежища непоследователен в заявлениях в поддержку своего ходатайства, меняет, дополняет или сокращает их, Апелляционная комиссия по делам беженцев пытается установить причину. При оценке достоверности заявлений просителя убежища Апелляционная комиссия по делам беженцев учитывает конкретную ситуацию, в которой находится проситель, включая культурные различия, его возраст и состояние здоровья. При этом непоследовательность просителя убежища в изложении основных фактов, служащих обоснованием его ходатайства о предоставлении убежища, могут подорвать доверие к нему. Если Комиссия сомневается в достоверности излагаемых просителем убежища обстоятельств дела, она всегда взвешивает, в какой степени имеющиеся сомнения следует толковать в его пользу. Государство-участник отмечает в этой связи, что решение от 6 августа 2014 года было принято Апелляционной комиссией по делам беженцев по итогам процедуры, в ходе которой у автора была возможность представить Комиссии при содействии адвоката свои соображения как в письменной, так и в устной форме. Во время слушания в Комиссии автору была предоставлена возможность выступить и ответить на вопросы. Затем адвокату и представителю Иммиграционной службы Дании позволили выступить с итоговыми замечаниями, после чего в заключение автору вновь было предложено выступить. С учетом этих обстоятельств государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев при вынесении решения учла всю информацию, относившуюся к делу, и что данное сообщение не содержит никакой информации, подтверждающей, что в случае возвращения в Сомали автору угрожают пытки, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания или смерть.

4.11 Что касается утверждения автора о том, что его возвращение будет нарушением его прав по статье 7 Пакта ввиду общей ситуации в Сомали, государство-участник утверждает, что в своем решении от 6 августа 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила, что общую ситуацию в области безопасности в окрестностях г. Корьoley нельзя считать такой, что все лица, возвращающиеся туда, подвергаются реальной опасности жестокого обращения, противоречащего статье 3 Европейской конвенции о правах человека. Оно отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно изучила справочную информацию о ситуации в стране и что она располагает большим объемом справочных материалов о положении в Сомали, в том числе всеми теми сведениями, которые приводил автор. По мнению государства-участника, Совет вынес свое решение, опираясь на «вполне достаточные основания» и нет необходимости в дополнительной информации о положении в этом регионе. Как и Апелляционная комиссия по делам беженцев, государство-участник считает, что сохраняющаяся нестабильность в регионе не может сама по себе означать, что автору, чей родной город с прилегающим к нему районом находится под контролем правительства страны и который ведет, как представляется, весьма непубличную жизнь, будет угрожать жестокое обращение, подпадающее под действие статей 7 или 9 Пакта. В этой связи государство-участник отмечает, что, согласно имеющейся справочной информации, в частности докладу Генерального секретаря о ситуации в Сомали, опубликованному

25 сентября 2014 года⁹, в марте-апреле 2014 года Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и правительственные силы вытеснили группировку «Аш-Шабааб» из 10 городов, в том числе и из г. Корьoley. С тех пор г. Корьoley находится под контролем правительства Сомали. Государство-участник также отмечает, что, согласно статье «Сомалийские правительственные силы отразили нападение «Аш-Шабааб» в городах Корьoley и Махас»¹⁰, правительственным войскам удалось отбить наступление сил «Аш-Шабааб». Таким образом, вопреки заявлениям автора, нельзя утверждать, что при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища положение в Сомали не было принято во внимание и что Апелляционная комиссия по делам беженцев не изучила вопрос о том, насколько опасна ситуация в этом регионе.

4.12 В связи с жалобой автора по статье 9 Пакта государство-участник повторяет, что автор лишь заявил, что его возвращение в Сомали будет представлять собой нарушение этого положения. По этой причине государство-участник утверждает, что автор не смог доказать наличия серьезных оснований полагать, что существует реальная опасность очевидного нарушения статьи 9 в случае его возвращения в Сомали и что те строгие требования, которые должны действовать в данном случае, таким образом, не были выполнены¹¹.

4.13 В заключение государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев изучила всю соответствующую информацию и что автор не представил Комитету каких-либо новых сведений в обоснование своего утверждения о том, что в случае возвращения в Сомали ему будут грозить пытки или бесчеловечные или унижающее достоинство виды обращения и наказания или смерть. Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *P.K. против Швеции*¹², в котором Суд, среди прочего, постановил, что «как общий принцип, национальные власти располагают наибольшими возможностями для оценки не только самих фактов, но и достоверности сведений, сообщаемых свидетелями, поскольку именно они имели возможность видеть, слышать и оценивать поведение соответствующего лица»¹³. Государство-участник также ссылается на решение Суда по делу *M.E. против Дании*¹⁴, в котором Суд, среди прочего, заключил, что рассмотрение Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев соответствующего ходатайства о предоставлении убежища носило достаточно детальный характер и что гарантии надлежащей правовой процедуры были обеспечены. Государство-участник отмечает, что Комитет пришел к аналогичным выводам по делу *г-н X. и г-жа X. против Дании*¹⁵, заключив, в частности, что заявления авторов были тщательно изучены властями государства-участника.

4.14 С учетом вышеизложенного государство-участник утверждает, что в отношении рассматриваемого ходатайства были обеспечены те же процессуальные гарантии. Апелляционная комиссия по делам беженцев, являющаяся коллегиальным и независимым квазисудебным органом, приняла решение поддержать отказ Иммиграционной службы в предоставлении убежища. Это решение

⁹ См. S/2014/699.

¹⁰ Опубликовано 5 мая 2014 года на веб-сайте www.sabahionline.com.

¹¹ См. пункт 4.6 выше.

¹² Заявление № 41827/07, решение от 9 марта 2010 года, пункт 52.

¹³ Государство-участник также ссылается на решение Суда по делу *M.E. против Швеции* от 26 июня 2014 года, заявление № 71398/12, пункт 78.

¹⁴ Заявление № 58363/10, решение от 8 июля 2014 года, пункт 63.

¹⁵ Сообщение № 2186/2012, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5.

было принято на основе процедуры, в рамках которой автор имел возможность представить Комиссии свои соображения при содействии адвоката. Комиссия провела тщательную оценку достоверности утверждений автора, имевшейся справочной информации и конкретной ситуации, в которой он находится, однако сочла, что ему не удалось доказать вероятность того, что в случае возвращения в Сомали он будет подвергнут пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания или будет убит. Таким образом, по мнению государства-участника, настоящее сообщение лишь отражает несогласие автора с оценкой достоверности его заявлений и тем, какие справочные материалы были использованы Апелляционной комиссией по делам беженцев. В этой связи государство-участник отмечает, что автор не смог указать на какие-либо нарушения процедуры принятия решения или какие-либо факторы риска, которые не были надлежащим образом приняты во внимание Апелляционной комиссией по делам беженцев. Государство-участник утверждает, что заявитель пытается использовать Комитет как апелляционный орган и добиться того, чтобы он повторно рассмотрел фактические обстоятельства его ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник заявляет, что Комитету следует в значительной мере опираться на те выводы в отношении обстоятельств ходатайства, к которым пришла Апелляционная комиссия по делам беженцев, так как этот орган имеет больше возможностей оценить фактические обстоятельства, связанные с ходатайством автора. Иными словами, возвращение автора в Сомали не будет нарушением статей 7 и 9 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 6 июля 2015 года автор представил дополнительную информацию. Он утверждает, что в каком бы районе южной части Сомали он ни находился, «Аш-Шабааб» найдет его, и он не сможет спокойно жить, а в других регионах Сомали он всегда будет объектом преследований, поскольку его род подвергается угнетению. Он также заявляет, что недавно говорил с матерью, впервые с тех пор, как бежал из Сомали, и она сообщила ему, что «Аш-Шабааб» по-прежнему его разыскивает и что люди из «Аш-Шабааб» пытались похитить его младшего брата, но тому удалось бежать, и что теперь семье автора пришлось покинуть родной город. Кроме того, автор утверждает, что ему дважды оперировали обожженную ногу, поскольку она была воспалена и сильно болела. Он также повторяет, что люди из «Аш-Шабааб» убили его отца и брата, когда те пытались бежать из родного города. Люди из «Аш-Шабааб» считали отца и брата автора предателями и поэтому застрелили их. В заключение автор утверждает, что ситуация в Сомали «за последние годы серьезно ухудшилась» и высока вероятность того, что он будет убит. Он отмечает, что «Аш-Шабааб» весьма активна, и недавно в г. Лего, неподалеку от г. Корьoley, они убили 75 военнослужащих из Бурунди, входивших в контингент АМИСОМ.

5.2 21 августа 2015 года автор заявил, что «правительство Сомали усилило противодействие «Аш-Шабааб», но еще не взяло под свой контроль ту провинцию и тот район», откуда он родом, поэтому весьма вероятно, что в случае возвращения в Сомали он станет жертвой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или будет убит. «С учетом нынешней ситуации в районе г. Корьoley не должно быть никаких сомнений в том, что [у меня] конфликт с "Аш-Шабааб"». Далее автор заявляет, что в целом «государству-участнику не удалось представить доказательств *prima facie* в обоснование отказа признать приемлемым сообщение... по статьям 7 и 9 (Пакта). В заявлении государства-

участника не приводится никаких оснований для признания сообщения неприемлемым»¹⁶.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В ответной вербальной ноте от 25 января 2016 года государство-участник повторило, что на основе информации, представленной автором по этому делу, относительно его ходатайства о предоставлении убежища нельзя сделать заключение, отличное от того, которое было сделано Апелляционной комиссией по делам беженцев. Что касается заявлений автора об информации, которую он получил от своей матери, то государство-участник считает, что она необоснованна и представляется сфабрикованной для подачи ходатайства. Автор ранее уже делал противоречивые заявления по поводу своих контактов с матерью. В частности, 2 апреля 2014 года в ходе предварительного собеседования в Иммиграционной службе Дании по вопросу о предоставлении убежища он заявил, что общался с матерью, а также со своими братьями и сестрами. Однако во время собеседования в Иммиграционной службе Дании, состоявшегося 23 апреля 2014 года, он заявил, что не общался с матерью с тех пор, как покинул Сомали. Что касается выписки из истории болезни, представленной автором Комитету, государство-участник отмечает, что в истории болезни ничто не указывает на то, что он подвергался пыткам, находясь в заключении в сомалийской тюрьме. В этой связи государство-участник отмечает, что, согласно выписке из истории болезни автора, причиной боли в ноге был диагностированный у него туберкулез и что именно в связи с этим ему потребовалась операция.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что общая ситуация в Сомали не позволяет утверждать, что в случае возвращения автора в эту страну ему будет угрожать жестокое обращение, подпадающее под действие статей 7 или 9 Пакта. Оно отмечает, что власти Дании осведомлены о том, что ситуация в области безопасности в Сомали носит неблагоприятный характер. Однако Апелляционная комиссия по делам беженцев внимательно следит за ситуацией в Сомали, в том числе в г. Корьoley. И согласно последним справочным материалам, например докладу, опубликованному Миграционной службой Дании в сентябре 2015 года, «Южные районы центральной части Сомали: информация о стране происхождения для использования при рассмотрении вопросов о предоставлении убежища», г. Корьoley находится под контролем правительства Сомали и АМИСОМ. Таким образом, государство-участник вновь заявляет, что настоящее сообщение следует признать явно необоснованным и неприемлемым. Кроме того, государство-участник утверждает, что не было установлено серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Сомали будет представлять собой нарушение статей 7 или 9 Пакта.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет обязан в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры

¹⁶ Автор также ссылается на приведенное государством-участником решение Европейского суда по правам человека по делу *Суфи и Эльми против Соединенного Королевства*, в котором Суд постановил, что возвращение заявителей, являющихся гражданами Сомали, в Могадишо будет противоречить статье 3 Европейской конвенции о правах человека. См. также сноску 4 выше.

установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии со статьей 5, подпункт 2 а), Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие возражений со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет считает выполненными требования подпункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению общее утверждение автора о том, что его депортация в Сомали будет представлять собой нарушение его прав по статье 9 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не представил в этой связи никаких обоснований. Соответственно, Комитет считает, что автор не обосновал свою жалобу в мере, достаточной для ее признания приемлемой, и, таким образом, признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола¹⁷.

7.5 Комитет также принимает к сведению тот довод государства-участника, что утверждения автора о нарушении статьи 7 Пакта следует признать неприемлемыми по причине их недостаточной обоснованности. В то же время Комитет считает, что автор надлежащим образом пояснил причины своих опасений относительно того, что в случае принудительного возвращения в Сомали он рискует подвергнуться обращению, несовместимому со статьей 7 Пакта. Таким образом, Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной мере обосновал свои утверждения по статье 7 Пакта¹⁸.

7.6 Соответственно, Комитет считает сообщение приемлемым в той части, в какой оно поднимает вопросы, имеющие отношение к статье 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение, приняв во внимание всю информацию, представленную сторонами.

8.2 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не выдавать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁹. Комитет также напоминает, что такая опасность должна угрожать автору лично²⁰ и

¹⁷ См., например, сообщение № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 6.4.

¹⁸ См., например, сообщение № 2347/2014, *К.Г. против Дании*, Соображения, принятые 22 марта 2016 года, пункт 6.4.

¹⁹ См. пункт 12.

²⁰ См., например, сообщение № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; сообщение № 344/2008, *А.М.А. против*

что действуют строгие требования в отношении представления достаточных оснований для признания существования реальной опасности причинения непоправимого вреда²¹. При проведении такой оценки надо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора²².

8.3 В данном случае Комитет принял к сведению утверждение о том, что в случае возвращения автора в Сомали ему будет угрожать опасность подвергнуться жестокому обращению со стороны группировки «Аш-Шабааб» и по той причине, что он принадлежит к относящемуся к меньшинствам роду, подвергаемому «угнетению». Он утверждает, что он подвергался угрозам жестокого обращения со стороны «Аш-Шабааб» из-за его отказа присоединиться к ним, а также что по причине принадлежности к относящемуся к меньшинствам роду в 2013 году по ложному обвинению в краже он был заключен в тюрьму, где ему наносили побои и жгли ногу.

8.4 Комитет отмечает, что из материалов дела следует, что иммиграционные власти Дании – Иммиграционная служба Дании и Апелляционная комиссия по делам беженцев – подробно изучили каждое из утверждений автора, дав, в частности, оценку угрозам, предположительно полученным автором от «Аш-Шабааб» в Сомали, а также его утверждениям о жестоком обращении, которому он подвергался в сомалийской тюрьме по причине принадлежности к относящемуся к меньшинствам роду. Комитет отмечает, что иммиграционные власти государства-участника сочли эти утверждения противоречивыми и неправдоподобными, а также по ряду пунктов необоснованными. Так, иммиграционные власти государства-участника сочли нечеткими и противоречивыми заявления автора о подходах к нему со стороны «Аш-Шабааб» и его бегстве от них в ноябре 2011 года, о том, что конфликт между хабар-гидир и его отцом начался давно, 17 или 18 лет назад, а также что у самого автора никогда не было конфликтов с этим родом и что, хотя он утверждает, что был ложно обвинен в краже и заключен в тюрьму из-за своей принадлежности к относящемуся к меньшинствам роду, его все-таки освободили при содействии совета старейшин, который помог заплатить за его освобождение.

8.5 В этой связи Комитет отмечает утверждение автора о том, что ему были сделаны две операции на ноге для лечения ожога, полученного в сомалийской тюрьме. В обоснование своих утверждений автор представляет копию медицинской справки на датском языке, но Комитет отмечает, что позиция государства-участника, которую автор не опровергает, заключается в том, что лечение ноги было связано с туберкулезом, а не последствиями жестокого обращения, которому, по его утверждениям, он подвергался в тюрьме в Сомали. Кроме того, Комитет указывает на то, что иммиграционные власти государства-участника оценили общую ситуацию в г. Корьолей с точки зрения риска нанесения автору вреда в результате конфликта с «Аш-Шабааб», но не смогли заключить, что общая ситуация в области безопасности в этом районе такова, что любое возвращающееся туда лицо находится в реальной опасности стать жертвой злоупотреблений или жестокого обращения.

Швейцарии, решение, принятое 12 ноября 2010 года; и сообщение № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

²¹ См., например, сообщение № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²² Там же.

8.6 Комитет ссылается на свои решения, согласно которым проведенной государством-участником оценке следует придавать весомое значение, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии²³, и рассматривать или оценивать факты и доказательства для установления наличия или отсутствия соответствующей опасности, как правило, должны органы государств – участников Пакта²⁴. В данном случае Комитет отмечает, что Иммиграционная служба Дании отказала автору в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища, что автор опротестовал это решение и что Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил ранее принятое решение.

8.7 Комитету известно об опасениях, связанных с продолжающимся присутствием «Аш-Шабааб» в южных и центральных районах Сомали²⁵. Однако Комитет отмечает, что при изучении ходатайства автора о предоставлении убежища Апелляционная комиссия по делам беженцев изучила его утверждения и провела специальную индивидуальную оценку риска, принимая во внимание информацию о ситуации в районе г. Корьoley. Комитет также отмечает, что автор оспаривает проведенную Апелляционной комиссией по делам беженцев оценку доказательств и ее фактические выводы, не приводя при этом никаких подтверждающих свидетельств, которые указали бы на необоснованность или произвольный характер проведенной оценки и полученных выводов²⁶. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывода, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о наличии серьезных оснований полагать, что существует реальная опасность причинения автору непоправимого вреда, о котором говорится в статье 7 Пакта²⁷.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет заключает, что высылка автора в Сомали не будет представлять собой нарушения его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

---

²³ См. сообщение № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; сообщение № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18; и сообщение № 2347/2014, *К.Г. против Дании*, Соображения, принятые 22 марта 2016 года, пункт 7.4.

²⁴ См. сообщение № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4; и сообщение № 1957/2010, *З.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

²⁵ См., например, «Позиция УВКБ по вопросам возвращения в южные и центральные районы Сомали», обновленная версия № 1, УВКБ, май 2016 года, пункт 6.

²⁶ См. сообщение № 2347/2014, *К.Г. против Дании*, Соображения, принятые 22 марта 2016 года, пункт 7.4.

²⁷ См. Замечание общего порядка № 31 Комитета, пункт 12. См. также сообщение № 2327/2014, *Й. против Канады*, Соображения, принятые 20 марта 2016 года, пункт 10.6.